

БИВА ЗА БЕРЛИН

Берлинская стратегическая наступательная операция

Одна из последних стратегических операций советских войск на Европейском театре военных действий, в ходе которой Красная армия заняла Берлин, что привело к безоговорочной капитуляции Германии. Операция продолжалась 17 дней – с 16 апреля по 2 мая 1945 года, в течение которых советские войска продвинулись на запад на расстояние от 100 до 220 км. Ширина фронта боевых действий – 300 км. В рамках операции проведены: Штеттинско-Ростокская, Зееловско-Берлинская, Котбус-Потсдамская, Шпремберг-Торгауская и Бранденбургско-Ратеновская фронтовые наступательные операции, а также непосредственно штурм Берлина.

Военно-политическая обстановка в Европе весной 1945 года

В январе-марте 1945 года войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов в ходе Висло-Одерской, Восточно-Померанской, Верхне-Силезской и Нижне-Силезской операций вышли на рубеж рек Одер и Нейсе. По кратчайшему расстоянию от кюстринского плацдарма до Берлина оставалось 60 км. Англо-американские войска завершили ликвидацию рурской группировки немецких войска и к середине апреля передовыми частями вышли к Эльбе. Потеря важнейших сырьевых районов обусловила спад промышленного производства Германии. Увеличились трудности с восполнением людских потерь, понесённых зимой 1944/45 г. Тем не менее вооружённые силы Германии ещё представляли собой внушительную силу. По информации разведуправления Генштаба Красной армии, к середине апреля в их составе насчитывалось 223 дивизии и бригады[9].

Согласно договорённости, достигнутым главами СССР, США и Великобритании осенью 1944 года[10], граница советской зоны оккупации должна была проходить в 150 км западнее Берлина. Несмотря на это, Черчилль выдвинул идею опередить Красную армию и захватить Берлин.

План операции

План операции предусматривал одновременный переход в наступление войск 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов утром 16 апреля 1945 года. 2-й Белорусский фронт, в связи с предстоящей крупной перегруппировкой своих сил, должен был начать наступление 20 апреля, то есть на 4 дня позже.

1-й Белорусский фронт должен был нанести главный удар силами пяти общевойсковых (47-й, 3-й ударной, 5-й ударной, 8-й гвардейской и 3-й армии) и двух танковых армий с кюстринского плацдарма в направлении на Берлин. Танковые армии планировалось ввести в сражение после прорыва общевойсковыми армиями второй полосы обороны на Зееловских высотах. На участке главного удара создавалась артиллерийская плотность до 270 орудий (калибром от 76 мм и выше) на один километр фронта прорыва. Кроме того, командующий фронтом Г. К. Жуков решил нанести два вспомогательных удара: справа — силами 61-й советской и 1-й армии Войска Польского в обход Берлина с севера в направлении на Эберсвальде, Зандау; и слева — силами 69-й и 33-й армий на Бонсдорф (англ.) с главной задачей не допустить отхода в Берлин 9-й армии противника.

1-й Украинский фронт должен был нанести главный удар силами пяти армий: трёх общевойсковых (13-я, 5-я гвардейская и 3-я гвардейская) и двух танковых из района города Гримбель в направлении на Шпремберг. Вспомогательный удар должен был быть нанесён в общем направлении на Дрезден силами 2-й армии Войска Польского и частью сил 52-й армии.

Разграничительная линия между 1-м Украинским и 1-м Белорусским фронтами обрывалась в 50 км юго-восточнее Берлина в районе города Люббен, что позволяло, в случае необходимости, войскам 1-го Украинского фронта нанести удар на Берлин с юга.

Командующий 2-м Белорусским фронтом К. К. Рокоссовский решил нанести главный удар силами 65, 70 и 49 армий в направлении на Нейстрелиц. Развивать успех после прорыва немецкой обороны должны были отдельные танковые, механизированный и кавалерийский корпуса фронтового подчинения.

Штурм Берлина (25 апреля — 2 мая)

В 12 часов дня 25 апреля замкнулось кольцо вокруг Берлина, когда 6-й гвардейский мехкорпус 4-й гвардейской танковой армии форсировал реку Хафель и соединился с частями 328-й дивизии 47-й армии генерала Перхоровича. К тому времени, по оценке советского командования, гарнизон Берлина насчитывал не менее 200 тысяч человек, 3 тысячи орудий и 250 танков. Оборона города была тщательно продумана и хорошо подготовлена. В её основе лежала система сильного огня, опорных пунктов и узлов сопротивления. Чем ближе к центру города, тем оборона становилась плотнее. Особую прочность ей придавали массивные каменные постройки с большой толщиной стен. Окна и двери многих зданий заделывались и превращались в амбразуры для ведения огня. Улицы перекрывались мощными баррикадами толщиной до четырёх метров. Обороняющиеся имели большое количество фаустпатронов, которые в обстановке уличных боёв оказались грозным противотанковым оружием. Немаловажное значение в системе обороны врага имели подземные сооружения, которые широко использовались противником для манёвра войск, а также для укрытия их от артиллерийских и бомбовых ударов.

К 26 апреля в штурме Берлина принимали участие шесть армий 1-го Белорусского фронта (47-я, 3-я и 5-я ударные, 8-я гвардейская, 1-я и 2-я гвардейские танковые армии) и три армии 1-го Украинского фронта (28-я, 3-я и 4-я гвардейские танковые). В их составе было 464 тыс. человек, 1 500 танков и самоходных орудий, 12 700 орудий и миномётов, 2 100 реактивных установок. Учитывая опыт взятия крупных городов для боёв в городе создавались штурмовые отряды в составе стрелковых батальонов или рот, усиленных танками, артиллерией и сапёрами. Действия штурмовых отрядов, как правило, предвлялись короткой, но мощной артиллерийской подготовкой.

К 27 апреля в результате действий глубоко продвинувшихся к центру Берлина армий двух фронтов группировка противника в Берлине вытянулась узкой полосой с востока на запад — шестнадцать километров в длину и два-три, в некоторых местах пять километров в ширину. Бои в городе не прекращались ни днём, ни ночью. Квартал за кварталом советские войска «прогрызали» оборону противника. Так, к вечеру 28 апреля, части 3-й ударной армии вышли в район рейхстага. В ночь на 29 апреля действиями передовых батальонов под командованием капитана С. А. Неустроева и старшего лейтенанта К. Я. Самсонова был захвачен мост Мольтке. На рассвете 30 апреля штурмом ценой немалых потерь было захвачено здание министерства внутренних дел, соседствовавшее со зданием парламента. Путь на рейхстаг был открыт.

30 апреля 1945 в ходе штурма здания Рейхстага группа лейтенанта Семёна Сорокина (Виктор Провоторов, Степан Орешко, Григорий Булатов, Рахымжан Кошкарбаев) с боем прорвалась к крыше, и в 14:25 двое бойцов — Григорий Булатов и Рахымжан Кошкарбаев — водрузили самодельное полотно на фасаде здания Рейхстага. В этот же день, в 21:30 части 150-й стрелковой дивизии под командованием генерал-майора В. М. Шатилова и 171-й стрелковой дивизии под командованием полковника А. И. Негоды штурмом овладели основной частью здания рейхстага. Оставшиеся гитлеровские части оказывали упорное сопротивление. Драться приходилось за каждое помещение. Ранним утром 1 мая над рейхстагом был поднят штурмовой флаг 150-й стрелковой дивизии, однако бой за рейстаг продолжался ещё весь день, и только в ночь на 2 мая гарнизон рейхстага капитулировал.

1 мая в руках немцев остались только Тиргартен и правительственный квартал. Здесь располагалась имперская канцелярия, во дворе которой находился бункер ставки Гитлера. В ночь на 1 мая по предварительной договорённости в штаб 8-й гвардейской армии прибыл начальник генерального штаба немецких сухопутных войск генерал Кребс. Он сообщил командующему армией генералу В. И. Чуйкову о самоубийстве Гитлера и о предложении нового правительства Германии заключить перемирие. Сообщение тут же было передано Г. К. Жукову, который сам позвонил в Москву. Сталин подтвердил категорическое требование о безоговорочной капитуляции. В 18 часов 1 мая новое правительство Германии отклонило требование о безоговорочной капитуляции, и советские войска с новой силой возобновили штурм.

В первом часу ночи 2 мая радиостанциями 1-го Белорусского фронта было получено сообщение на русском языке: «Просим прекратить огонь. Высылаем парламентёров на Потсдамский мост». Прибывший в назначенное место немецкий офицер от имени командующего обороной Берлина генерала Вейдлинга сообщил о готовности берлинского гарнизона прекратить сопротивление. В 6 часов утра 2 мая генерал артиллерии Вейдлинг в сопровождении трёх немецких генералов перешёл линию фронта и сдался в плен. Через час, находясь в штабе 8-й гвардейской армии, он написал приказ о капитуляции, который был размножен и при помощи громкоговорящих установок и радио доведён до частей противника, обороняющихся в центре Берлина. По мере доведения этого приказа до обороняющихся сопротивление в городе прекращалось. К концу дня войска 8-й гвардейской армии очистили от противника центральную часть города. Отдельные части, не пожелавшие сдаться в плен, пытались прорваться на запад, но были уничтожены или рассеяны.

Результаты операции

Уничтожение крупнейшей[2] группировки немецких войск, захват столицы Германии, пленение высшего военного и политического руководства Германии.

Падение Берлина и потеря руководством Германии способности к управлению привели к практически полному прекращению организованного сопротивления со стороны германских вооружённых сил.

Из немецкого плена освобождены сотни тысяч людей, среди которых не менее 200 тысяч граждан иностранных государств. Только в полосе 2-го Белорусского фронта в период с 5 апреля по 8 мая из плена было освобождено 197 523 человека, из которых 68 467 граждан союзных государств